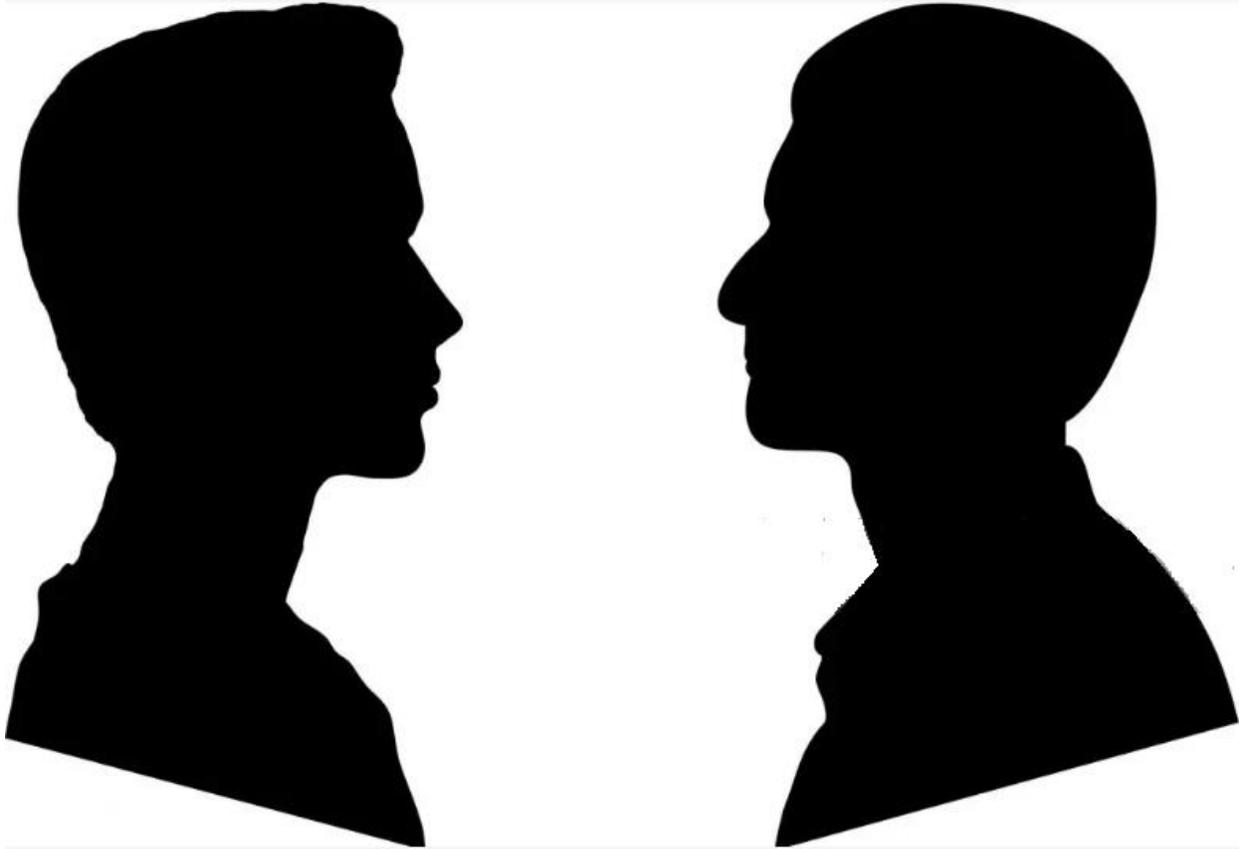

Проект «РАССЕЛИНА»

Блудный Сын

Короткая новелла из времени, которое было, и затем исчезло; потерянное навсегда в том, что могло бы быть, и чего больше никогда не будет.

Написано в 2018 году в Норфолке, Вирджиния, в память о G.R.L.

Аршад Асануддин

© 2018 Аршад Асануддин

Блудный Сын

Итерация 5

*“О жизнь, свечной огарок, тень
С позерством и истерикой игры,
Факир на час, но тут же позабытый”*

- Уильям Шекспир, Макбет.

Глава 1

Февраль 2191 года, лунная колония Селена.

Эдвард неслышно стоял в стороне, в углу комнаты, наблюдая за неподвижным отцом, спящим в пьяном угаре на диване. Мужчина с волосами смоляного цвета накрыл одеялом бесчувственное тело Чарльза, после чего осторожно переступая через бутылки на полу, прошёл к мягкому креслу напротив дивана. Он тяжело сел и повернул голову к ребёнку, затаившемуся в тени.

"Подойди сюда, Эдвард".

Эдвард насупился. "Ты нам не нужен", ответил он яростным шёпотом. Его голос дрожал от интенсивности его неповиновения. "Мы сами можем позаботиться о себе".

Мужчина встретился с ним взглядом, и покачал головой. "Я уважаю твою решимость, сынок. Но ты не можешь..."

"Я не твой сын!" перебил его Эдвард.

Мужчина на какое-то мгновение нахмурился, а затем вздохнул. "Нет, не мой. И ты проделал замечательную работу, заботясь о семье. Но... посмотри в лицо фактам. Тебе только двенадцать, и я не могу стоять в стороне и сознательно позволить тебе и твоей сестре нести эту ношу. Я совершенно согласен с тобой, ты - мужчина в доме, когда твой отец... недоступен. Тебе решать, позволишь ты мне помочь вам выправить ситуацию в семье, или нет. Но если ты откажешь, моей следующей остановкой станет Социальная Служба, и я гарантирую, что они не станут так же уважительно относиться к твоему главенству".

Эдвард пристально смотрел на него, и выражение его лица поникло. Он сполз по стене, чувствуя как решимость внезапно покидает его. "Ты действительно сумеешь помочь?"

Человек кивнул. "Да. И я сделаю это. Но только если ты мне разрешишь".

Эдвард выдавливал из себя слова, и его голос стал глухим от безысходности. "Я так устал быть сильным".

Мужчина встал и подошёл к Эдварду. Он встал перед мальчиком на колени и заключил его в крепкие объятия. "Тогда позволь мне быть сильным ради вас".

Эдвард закрыл глаза и положил голову на плечо мужчины. "Хорошо, дядя Марти. Мы сделаем всё, как ты скажешь".

Глава 2

Декабрь 2197 года, колония Хирон, Центаврианское пространство. Рождественское воссоединение, миссия "Азимут".

Судя по яркости света, фиксируемой его очками, комната освещалась тёплым свечением, подчеркнутым ярко сияющими огнями ёлки в дальнем углу. Эдвард потягивал горячий эгг-ног, наслаждаясь сладким сливочным вкусом и приятным теплом в животе.

"Задумался?"

Эдвард улыбнулся, когда звуковая карта отобразила в его сенсориуме владельца голоса. "Навроде того. Мы прошли большой путь за шесть лет, да, Марти?"

Мартин хмыкнул. "Нет, это вы прошли долгий путь. Ты, твоя сестра и твой отец. Я просто придержал дверь, пока вы его проходили".

"Но без тебя мы бы не справились", возразил Эдвард. Он повернулся обратно к дереву. "Впервые с того момента, как умерла моя мать, у меня есть причина быть благодарным за Рождество".

Мартин стоял рядом с Эдвардом. "О чём ты?"

"О ком". Эдвард покачал головой. "О ком", повторил он.

Мартин положил руку Эдварду на плечо. "Эдвард..."

"Ты любишь папу?"

Эдвард услышал, как стоящий рядом человек сделал судорожный вдох.

"Ты какое-то время приберегал этот вопрос, да, Эдди?" прошептал Марти, слегка сжав плечо Эдварда.

Эдвард допил остатки эгг-нога, пытаясь не обращать внимания на сердцебиение, отдающееся ударами в ушах. Он осторожно поставил стакан на столик рядом с деревом и выпрямился. "Ты на него не ответил".

Марти, стоящий рядом с ним, вздохнул. "Эдвард. Ты знаешь, что у нас с твоим отцом была... *одна история в прошлом*, да? Вот и всё. Одна небольшая история".

"Это всё, что было - с его точки зрения", ответил Эдвард. "А с твоей?"

Молчание было единственным ответом.

"Мартин", начал Эдвард, незнакомая формальность полного имени на его языке была почти осязаемой. "Почему ты нас взял? Ещё в начале, когда ты узнал как далеко всё зашло?"

Мягкое давление на его плечо усилилось, и стало почти болезненным. Наклонившись к уху Эдварда, Марти заговорил быстрым шёпотом. "Ты и вправду думаешь, что всё это время, пытаясь улучшить жизнь моего друга и его детей, я провёл в качестве какого-то извращённого соблазнителя? Потратил шесть лет жизни ради одной семьи, и в ущерб своей карьере, только из-за того, чтобы мог увлечь его в кровать?" Последние слова он почти прошипел от ярости. "Я кто, по-твоему?"

"Я не думаю, что ты человек, Марти". Эдвард внутренне скривился от болезненной хватки Марти, но ничем не выдал свой дискомфорт. "Я считаю, ты - ангел".

Сжимающая левую руку сила мгновенно исчезла, и Эдвард почувствовал лёгкое дуновение прохладного воздуха, заполнившего пространство между их телами, когда Марти отступил назад.

"Эдди, скажи мне, что происходит в твоей умной голове". Эдвард услышал знакомый едкий смешок позади себя. "Три слога или меньше, не забыл?"

Эдвард сглотнул, пытаясь смочить внезапно пересохшее горло. "Как можно выдерживать, изо дня в день? Человек, которого ты хочешь больше всего на свете, рядом - но он не достигаем?"

На мгновение Эдвард показалось, что он не получит ответа. После чего услышал единственное слово, произнесенное с жёсткой и ужасающей окончательностью.

"Практика".

Эдвард обернулся, мысленно увеличивая разрешение своей соник-карты, чтобы разглядеть каждый нюанс бесстрастного выражения лица Марти. Но тот всегда был мастером сокрытия своих мыслей - если сам не хотел, чтобы их прочитали.

Эдвард заставил свой голос оставаться спокойным, несмотря на доводящую до тошноты нервозность. "А что, если это изменится?"

Марти моргнул, удивление вырвалось наружу сквозь его бесстрастную маску. "Что ты сказал?"

"Я ходил проведать его вчера вечером", сказал Эдвард. "Мама всегда любила выходные дни, и я захотел убедиться, что с ним всё в порядке. Он молился вслух".

"Господи, Эдди". Марти уставился на него широко раскрытыми глазами. "Ты утверждаешь, что *подслушивал* молитвы своего отца? Я не могу поверить..."

"Он просил маму простить его".

Марти нахмурился.

Эдвард слегка ухмыльнулся. "Ты собираешься оспаривать мою этику или хочешь узнать остальное?"

"Ладно". Марти скрестил руки на груди, искоса глядя на Эдварда. "Закончи свой рассказ".

Эдвард глубоко вздохнул. "Он сказал, что умер бы ради неё, но что хочет жить ради тебя".

Выражение лица-маски Марти исказилось, с десятков разных эмоций прочертили его лицо, оставив, наконец, одно лишь выражение муки.

Эдвард стоял, повернувшись к нему, и не мог понять - *что* только что произошло??

Марти покачнулся, и Эдвард бросился вперёд, чтобы удержать его. Он осторожно довёл Марти до кресла и опустился перед ним на колени.

"Марти. С тобой всё в порядке? Я... Я думал, ты будешь счастлив".

"Эдди", прошептал Мартин. "Пожалуйста, умоляю, скажи мне, что это правда. Ты не можешь шутить такими вещами. Не этим. Если только ты не собираешься взять свои слова обратно".

Эдвард обхватил его руками. "Марти, выслушай меня. Мне ужасно жаль. Я не хотел. Если бы... я знал, что тебе будет так больно, я бы не раскрыл рта. Но это правда. Клянусь, каждое слово - правда. Я не выдумываю".

И тут он почувствовал едва заметное постукивание по шее, и ощущение влаги. Эдвард обнял его ещё крепче. Разве может быть, чтобы его неукротимый дядя Марти, спасший всю его семью, вот так плакал у него на плече?? "Марти, послушай. Пожалуйста,

послушай. Помнишь, что я сказал тебе шесть лет назад, в ту ночь, когда ты к нам пришёл?"

Эдвард почувствовал дрожь прерывистого дыхания. "Ты сказал много чего, той ночью".

"Я сказал, что так устал быть сильным". Эдвард отпустил Марти и присел на корточки. "Ты помнишь, что ты ответил?"

Марти вытер слёзы с лица и кивнул. "Позволь мне быть сильным ради вас".

"Значит, теперь моя очередь". Улыбка Эдварда выражала теплоту и поддержку. "Обопрись на меня, если ожидание будет слишком долгим, и мы всегда сможем поговорить. Где угодно, когда угодно. Я всегда буду рядом с тобой, Марти. Точно так же, как ты был рядом со мной".

Марти рассмеялся, хотя это больше походило на сдавленное всхлипывание, чем на тот суховатый смех, которым он посмеивался ранее. "Небольшая смена ролей, а? Теперь, ты для меня сильный".

Эдвард фыркнул, с легкомыслием, которого даже не почувствовал, и поднялся с пола. "Марти, если до этого дойдёт, я никогда, *вообще* никогда не буду думать о тебе как о своём отчине. Ты - Марти. Вот кто ты для меня, и таким всегда останешься".

Марти тоже встал. Выражение его лица стало более сдержанным. "Спасибо, Эдвард". Он глубоко вздохнул. "Я никогда не буду пытаться занять место вашей матери в вашей жизни".

Эдвард кивнул, его сердце разрывалось. "Я знаю. Мы справимся с этим. И я надеюсь, тебе не придётся ждать слишком долго".

Марти пожал плечами. Снова беспечно, как и всегда, как будто мир - одна сплошная игра, та, в которой он привык побеждать. "Прошло уже почти двадцать пять лет. Я могу подождать ещё".

Эдвард выпрямился и посмотрел на него незрячими глазами. "Двадцать пять лет?"

Марти пожал плечами, глядя через окно на большую застеклённую конструкция, в которой собрались остальные гости вечеринки. "Мы встретились с ним, когда я учился в лётной школе, и была почва для отношений. Но он был в инструктором, поэтому ничего большего последовать не могло. Больше я его не видел, до тех пор, пока не сумел получить назначение на его корабль, но это было примерно девять лет спустя, в 2173 году. Тогда, игра перестала быть игрой".

Мысли Эдварда метались. "Марти, могу я задать тебе личный вопрос?"

Марти пожал плечами. "Спрашивай".

"Кольцо, которое ты спрячешь у себя в столе". Внутри Эдварда всё сжалось, когда Марти обернулся к нему лицом. "Ты показал мне его однажды, помнишь? Ты сказал, что это был подарок для бойфренда, который вернул его".

"Разве я мог такое сказать?"

"Ты пришёл уставшим, и выглядел каким-то сонным".

Марти вздохнул. "Отвечая на следующий вопрос, да... это был твой отец. И отвечая на следующий вопрос - он сказал 'нет'".

"'Нет'". Эдвард нахмурился. "Что значит 'нет'?" Его глаза расширились. "Это было обручальное кольцо?"

"Да", ответил Марти твердым голосом. "Но он ответил 'нет'".

Эдвард продолжал молча стоять, а Марти повернулся и направился к лестнице, ведущей к туда, где собрались другие участники вечеринки. Перед мысленным взором Эдварда был его отец, встающий в ночи и неслышно идущий по коридору к комнате Марти; тихо войдя он берёт выцветшую чёрную бархатную коробочку со стола Марти, убедившись, что хозяин крепко спит. Эдвард - призрак в тени, не нуждающийся в свете, чтобы видеть, - наблюдал, как отец вернулся в свой кабинет и открыл футляр. Некоторое время он разглядывал потускневшее кольцо, после чего взял мягкое полотенце и начал тщательно стирать тёмную патину многолетнего забвения.

Двадцать пять лет. Красивое, круглое число. Идеально подходит для второго шанса, в день, когда-то знаменовавший зимнее солнцестояние, самую длинную ночь в году и переход обратно к яркому теплу и жизни весны.

Эдвард знал своего отца - так, как и любой сын мог знать своего. Чарльз верил в предзнаменования, верил, что мир может содержать отголоски божественного, и что поступки могут стать ответом на это эхо.

Сегодня вечером. Это должно произойти сегодня вечером.

Эдвард закрыл глаза. Но так, чтобы присутствовала вся его семья. Не в минуту, когда он ждёт здесь, держась в стороне от праздника. Но это ничего не изменило бы. Прошлое такое, какое оно есть. Предназначение берёт верх.

Он расправил плечи и покрутил головой, расслабляя напряжённые мышцы шеи. *Я способен на это. Я должен.* Секундой позже он уловил слабый запах знакомых духов. "Как давно ты подслушивала?"

"Всего пару минут", сказала Стелла, входя в комнату. "Ты никого не одурачишь, и ты знаешь это".

"Не темни, сестрёнка. Просто скажи, что ты имеешь в виду". Эдвард подумал о полной чаше тёплого эгг-нога, осознавая что сладкий вкус не перебьёт кислое ощущение во рту.

"Он знает, Эдди. Мы все знаем. То, как ты всегда мечтаешь о нём - думаешь, никто не замечает этого?"

"Не имеет значения". *Человек, которого ты хочешь больше всего на свете, рядом - но он не достаем?* Эдвард повернулся к сестре. "Даже если бы он не был влюблён в папу, он бы никогда не увидел во мне никого другого, кроме ребёнка".

Она кивнула, её лицо исказила гримаса переживания. "Я знаю об этом. А ты?"

Он пожал плечами и повернулся лицом к дереву. "Разве это важно?"

"Пожалуй, нет". Она вздохнула. "Мне очень жаль, Эд".

"И мне".

Глава 3

Август 2200 года, лунная колония Селена Сити.

Эдвард медленно просматривал уравнения, кивая про себя. "Я не вижу никаких погрешностей".

Стелла фыркнула. "Потому что их там нет. Отдай мне должное, братик".

Эдвард откинулся на спинку сиденья. "Опять же, последствия..."

"Будут революционными. Фантастическими. И монументальными". Она расплылась в улыбке. "Я знаю. Да, да, и ещё раз да".

"По крайней мере, ты не позволила своей работе вскружить тебе голову". Он запрокинул голову и уставился в потолок. "Так когда ты планируешь их опубликовать?"

"Математика в порядке. Сейчас я работаю над окончательным текстом. Реферат должен быть готов пройти экспертную оценку примерно через месяц". Она усмехнулась. "Вот тогда мы действительно увидим кое-какие перемены".

Эдвард улыбнулся. "Я всегда знал, что ты перевернёшь мир".

"Не только я, Эд". Она встала и оглядела его мастерскую. "Так над чем ты работаешь сейчас?"

"То, да сё". Он пожал плечами. "У меня есть пара идей, которые могут быть реализованы где-то, но на данный момент ничего потрясающего".

"Держу пари. Ты просто собираешь патенты ради развлечения. Что бы ты ещё делал, если бы тебе не с чем было возиться?"

"В последнее время дела вообще идут медленно" произнёс он задумчиво. "Может, пора куда-нибудь поехать отдохнуть".

"Ладно, не перенапрягайся". Она хлопнула его по плечу и направилась к двери. "В любом случае, проведи отпуск так, чтобы он запомнился. Кто знает, сколько времени пройдёт, прежде чем ты ухватишься ещё за одну многомиллионную идею?"

Он подождал, пока за ней закроется дверь, затем повернул голову и посмотрел на сонографическое изображение в рамке на стене. Его семья; портрет из одного из тех чудесных дней, когда его отец был ещё жив. Эдвард смотрел на мужчину, стоящего рядом с Чарльзом, и почувствовал знакомый трепет в груди. "И в самом деле. Кто знает?"

ПОСВЯЩЕНИЕ

"Скажи: Прибегаю к защите Господа Рассвета,

От зла того, что Он создал,

И от Тьмы, когда она наступает".

-Священный Коран, Сура Аль-Фаляк, Аят 1-3.

Впервые я начал писать ещё в 2009 году, главным образом, чтобы скоротать время между окончанием рабочего дня и началом следующего. Я был один, в новом городе, не имел здесь ни одного родственника или знакомого, и лишь только начал обзаводиться друзьями по работе. Скажем так - у меня, по сути, не было никакой системы социальной поддержки, которая находилась бы ближе, чем в двух с половиной часах на самолёте. Итак, мне нужно было хобби, чтобы очистить развевать свои мысли и не дать мне погрузиться в хандру.

Я всегда хотел написать роман. Я подготовил обширные заметки и наброски, и даже названия глав, чтобы сюжетная линия постоянно была в моей голове. Тем не менее, всегда казалось, что мне недостаёт времени. В конце концов, я сказал себе: "Ты - гематопатолог на кафедре. Твоя рабочая нагрузка никогда не будет ни больше, ни меньше, чем сейчас. Так чего ты ждёшь?" Как результат, однажды вечером после ужина я засел за компьютер и начал писать.

Некоторое время спустя я обнаружил, что из моего кабинета открывается фантастический вид на восход солнца, а значит, пора идти на работу. Остальное, как говорится, стало историей.

Добро пожаловать в мой мир. Надеюсь, вам понравится ваше в нём пребывание.